

Как реагировать на антисемитские выступления прессы?

***«И сказал Каин Эвелю, брату своему, и когда были они в поле, восстал Каин на Эвеля, брата своего, и убил его»
(Берешит, 4:8).***

Задаёт вопрос практическая алаха: двое идут по берегу реки, мимо большого колеса мельницы, у подножия которого образовался водоворот. Вдруг один из них поскользнулся, и его быстро затянуло к подножию огромного колеса. Его друг очень хочет спасти его. Но... не умеет плавать. Вопрос: можно ли ему броситься за товарищем, чтобы вытащить его?

И ещё известный вопрос: можно ли человеку подвергать себя опасности, чтобы спасти своего товарища от явной опасности. Разумеется, но при условии, что товарищ наверняка будет спасен. Но прыгать в бушующую воду, в опасную воронку, когда есть предположение, что он тоже окажется жертвой, ни один лосек в мире не разрешит.

И теперь зададим вопрос: товарищ упал в воду, и вдруг показался плавник акулы. Зубастая пасть разинута, страшно смотреть... Разве человек, оставшийся на берегу, прыгнет в пасть акулы, чтобы спасти товарища?

Что здесь имеется в виду? Не секрет, что средства массовой информации, укомплектованные ведущими радио и телепередач, не соблюдающими заповеди Торы, видят свое предназначение в том, чтобы оттеснить переворот в традиции и вере, настигающий их. Они видят себя защитниками вчерашнего мира, и приверженность

этому толкает их на все: на распространение клеветы, на насмешки над традицией, духовным наследием и над святынями Исроэля, и они готовы дать трибуну каждому подстрекателю. И все под маской плюрализма, открытости, права общественности на информацию, но вся эта правдивость исчезает, когда на чашу кладутся их интересы. Но оставим их, вопрос не в том. Мы привыкли к этому, к тому же выбор в наших руках: переведем регуляторы на одну из религиозных станций, которые были закрыты прежним правительством.

Вопрос в том, что подобные передачи волнуют многих слушателей. Они звонят, чтобы отреагировать, и зачастую подливают масло в огонь – еще кусок мяса для дежурной акулы. Ибо во владении микрофоном ведущий чувствует себя, как рыба в воде, и издевается над своей жертвой отточенными насмешками, полными яда, обрывая его по своему желанию, и тогда слушатель, обиженный и растерянный, остается стоять над могильным холмом своих хороших намерений.

Но никто пока не победил кого-то в споре. Спор – это проверенный рецепт для обострения противостояния, впадения в экстремизм и ожесточение. Святой гаон, рав Дискин, благословенна память праведника, нашел это в нашей главе. Эвель был пастухом, и у него был конфликт с Каином, человеком поля, обрабатывавшем землю. «И сказал Каин Эвелю, брату своему. И когда были они в поле, восстал Каин на брата своего и убил его». Что делал Эвель в поле, месте, принадлежащем

Каину? Комментирует рав Дискин: вначале спорил Каин с Эвелем: И сказал Каин Эвелю, брату своему». Что должен был сделать Эвель? Не обращать внимания! Но он решил убедить брата в своей правоте и пошел во владение Каина, чтобы спорить с ним. И не знал, что спор не убеждает, наоборот: спор разжигает злое начало, загоняет в угол, вызывает ответную реакцию, а конец оказался горьким...

Извлечем уроки из этой главы. Большинство людей, живущих в стране Израэля, верующие. Ходят в синагоги, привязаны к традиции и духовному наследию, кто больше, кто еще больше... И если ответственные лица сочли нужным поставить вести передачу атеиста и человека низкого, насмешника и зубоскала, то что нам искать там?! Зачем нам слушать их, пусть сами кушают свой яд, соберут на свои передачи единомышленников, похожих на них, и болтают, что хотят. У нас есть – пока – достаточно станций, с симпатичными ведущими и еще более симпатичными слушателями, а ведущие вчерашнего мира пусть останутся забаррикадированными в своих гетто!